

Утром, спустившись в большой зал таверны, Сури и Гнашка обнаружили все семейство толстяка Дэниела возле стойки. Линика рыдала, уткнувшись матери в плечо, а та гладила ее по волосам и что-то тихонько шептала на ухо. Так же молодые люди заметили тех самых семерых крестьян, что ночью проникли в комнату к девушке, сидящими за одним из столов. Едва пара показалась на площадке второго этажа, они все как один поднялись со своих мест.

Игнат зарычал, словно дикий зверь, и хотел уже было броситься на них, но тут селяне единодушно хлопнулись на колени возле стола, уткнувшись лицами в пол.

- Простите нас, госпожа! Бес попутал! Не убивайте нас! - единодушным хором закричали они.

Сури бросила на бедолаг удивленный взгляд и совершенно не обратив на эти поползновения по полу никакого внимания, прошла мимо, словно их и не существовало вовсе. Зла она не держала, девушка вообще плохо помнила прошлую ночь. В памяти всплывало, что уже лежала в кровати, когда треск выламываемого окна заставил ее подскочить и взяться за оружие. Далее все происходило словно в какой-то серебристой дымке. Она увидела дубинку в руках незваного гостя и тело ее принялось двигаться само. Клинки стали продолжением ее рук, а движения нападающих стали медленными, словно у черепах. Сквозь какофонию битвы она слышала как трещит под ударами широких плеч Игната дверь, как он кричит и зовет ее по имени, а дальше все покрыл туман.

Когда она очнулась, все нападавшие уже лежали на полу а сам парень, так же распластавшись на выломанной двери во всю длину, неотрывно смотрел на нее восхищенным взглядом. Сури слегка покраснела, когда вспомнила о том, что Игнат видел ее практически голой, но быстро взяла себя в руки.

Сама виновата, Сури! Надо было хоть что-то на себя накинуть! - отчитала себя девушка, и не глядя на троицу за стойкой и семерых, стоящих на коленях, просто-напросто открыла дверь и вышла из таверны, усевшись на крылечке. Сюда она больше не вернется, даже если ей пригрозят отрезать руки и ноги.

Зато Игнат ярился во всю. Он распибал на все лады и мать с отцом и их дочку. Те молчали словно мыши, не успевая вставить слово, и в то же время боясь разозлить гиганта еще больше неправильным словом.

- Треклятые ироды! - Орал он во весь голос. - Я пришел к вам как к родным и привел своего друга! А вы, презрев все законы гостеприимства попытались на нее напасть! Да еще и чужими руками! Видеть вас больше не хочу отрыжки Нергала! Чтобы и духу вашего не было у нас в таверне! Если хоть раз увижу, своими руками задушу! А тыгыы! - он протянул палец и ткнул им прямо в лоб Аннет, да так, что она упала бы, не поддержи ее супруг и дочь. - Молись, чтобы Этина не узнала, что ты напала на ее приемную дочь! Она тебе сама башку открутит! Помяни мое слово! А не открутит - так отравит, и скатертью тебе дорожка в лапы к Зурхану!

Линика дрожа с головы до ног попыталась что-то ему сказать, и уже протянула к нему руку, но резкий удар по тыльной стороне руки оборвал ее робкую попытку. На Игната страшно было смотреть, в такую ярость привели его выходки этой семейки.

- Я сейчас иду в конюшню, запрягать лошадей, и когда я вернусь, я жду что вы извинитесь за свое поведение перед моей подругой! В таком случае, я еще подумаю, простить ваше гнусное племя или нет. А вы готовьтесь! - он махнул рукой семерым, все еще стоявшим на коленях крестьянам. Я еду в столицу, и вернусь оттуда с отрядом. Всех вас ждет смерть за попытку причинить вред рыцарю! А если нет - так я сам вас убью! - С этими словами он ударил

ближайшего к нему мужчину по лицу ногой и все так же кипя от ярости бросился вон из дому.

- Собирайся, Сури! Мы уезжаем из этого змеиного гнезда! Будь они все прокляты! Я сейчас оседлаю коней!

- Хорошо, я пока здесь посижу! - выдавила она из себя не решаясь перечить. Парень скрылся за углом здания и оттуда послышался треск дерева. Видимо, в запале, он сдуру выломал ворота конюшни.

- Г-госпожа... - раздался за спиной слабенький голосок. Она обернулась и, как и ожидалось, увидела Линику. Девочку била такая дрожь, что она на ногах то едва стояла, заламывая руки в умоляющем жесте к Сури. - Г-госпожа, простите меня. Я... - Она упала на колени как и мужчины в зале. - Я не... не хотела вас обидеть! Просто... просто я ведь... я... люблю его. Я ревновала, госпожа, прошу вас, простите меня. А он... с вами... и я... - По ее лицу градом потекли слезы и она иступленно забилась о дощатый пол, не прекращая рыдать в истерике.

- Ну, хватит! - Сури одним движением руки, словно котенка подтянула девушку к себе и обняла. - Я все понимаю, Линика. Я все понимаю. - Она погладила девушку по волосам и та зарыдала еще пуще, все так же стараясь нетвердым голосом вымолить для себя прощение. Наконец, рыдания потихоньку стихли и она подняла на Сури заплаканное, усеянное веснушками, но от того не менее красивое лицо.

- У тебя есть лошадь? - Спросила Сури и вытерла рукавом своей блузки остатки слез на лице Линики.

- Л-лошадь? Да, к..конечно! Вам нужна моя л-лошадь, госпожа? Я н..немедленно отдам ее вам! - Линика с удивлением и страхом слушала, чего же от нее хотят за то, чтобы простить.

- Да прекрати ты заикаться, дуреха! Я тебя не трону! - Юная рыцарь снова прижала девушку к себе, чтобы успокоить. На это ушло много времени, но результат все же был получен.

- Да, у меня есть лошадь. Я вам ее отдам, если вы меня простите, госпожа Сури!

- Да не нужна мне твоя лошадь! Хочешь чтобы я тебя простила? - Она суровым взглядом посмотрела на девушку. Собеседница опасливо кивнула.

- Тогда собирайся! - Сури отстранила Линику и поднялась на ноги. - Поедешь с нами!

- С вами, госпожа? Куда? - Линика недоуменно поднялась следом.

- Как куда? Разве Иг вчера не сказал, что он едет провожать меня в Академию Рыцарей?

- Нет, госпожа, он мне вчера ничего не успел сказать, потому что я на вас напала... - дочка таверщика снова затряслась, вспомнив вечерний инцидент.

- Ах да! Верно! Это же я сказала об этом твоему отцу! - Сури махнула рукой, словно вспомнив какую-то незначительную мелочь. - Так ты хочешь быть поближе к Игнату, или нет? Да прекрати ты трястись! - одернула она собеседницу.

- Да, конечно хочу! Простите! - Линика пискнула, и постаралась унять дрожь в коленках.

- Ну так чего ты стоишь? Бегом собираться! Через полчаса ждем тебя у ворот, если нет - уедем без тебя!

- Но госпожа, разве я вам нужна? Разве вы с Игнатом не...? - Она не закончила фразу но Сури и так поняла ее смысл.

- Нее! - Сури вскинула руки в защищающемся жесте. - Мы спасли друг другу жизнь. Мы просто друзья. Он для меня, скорее как старший брат! Ничего такого между нами нет! А теперь бегом собираться!

Тоненько заверещав от радости, Линика сломя голову бросилась в дом. Через минуту оттуда донесся звон разбившегося глиняного кувшина. Видимо, история с отъездом дочери застала мать и отца, или обоих вместе, врасплох.

Еще пару минут спустя, со двора наконец пришел Игнат, ведя лошадей на поводу.

- Пойдем, Сури. Не хочу оставаться с этом месте ни минутой больше! - парень все еще злился, но теперь уже, по крайней мере смог взять себя в руки.

- А ты ничего не забыл? - Сури осмотрела багаж и повернулась к нему. - У нас вчера маковой росинки с полудня не было во рту. Я хочу есть. Может быть возьмешь что-нибудь у хозяев и расположимся за воротами, раз уж ты так возненавидел этот дом?

Возразить было нечего, и передав поводья подруге, гигант скрылся в доме. Судя по тому, что криков оттуда больше не доносилось, разговаривал он с хозяевами спокойно. За это время Сури успела расстелить на травке за частоколом покрывало и привязать коней. Через несколько минут парень вернулся, неся в руках то самое пресловутое рагу, от которого можно было пальчики облизывать.

- Ну, что же, раз ты обещал, ну так накладывай! Угощай меня! - девушка гордо надула щеки.

- Глаза бы мои больше их не видели! - в который раз повторил парень и Сури не выдержала.

- Да прекрати ты уже, наконец! Ничего страшного ведь не случилось! Подрались чуток, с кем не бывает?

- А если бы случилось? Кто знает, что они сделали бы с тобой, если бы ты их не одолела! Изнасиловали бы и убили, а труп закопали в ближайшем лесу! - Игнат хмуро уставился на частокол, за которым в таверне находились семеро нападавших.

Собеседница махнула рукой, понимая, что спорить бесполезно и принялась за трапезу, которая и вправду оказалась восхитительной. Видимо, толстяк Дэниел любил вкусно поесть, потому и нагулял себе такие огромные габариты. Некоторое время слышался только стук ложек, да звук жующих челюстей.

Когда они уже закончили трапезу, собрали пожитки и допивали медовуху, сидя на земле, из ворот показалась Линика, наскоро снаряженная в путь-дорогу. При виде нее лицо Гнашки дернулось.

- Ты куда это собралась? - твердым тоном спросил он. - Чего удумала?

- Она едет с нами! - Сури вспрыгнула в седло даже не смотря на лицо парня, потому что знала, какое на нем появится выражение. И в душе немного над этим потешалась.

- Чего-чего?! - переспросил гигант, словно не веря своим ушам.

- Она. Едет. С. Нами. - отдельно и по словам повторила Сури. - Неприятности случились из за меня, так что мне решать, какую меру наказания ей определять. Так что я решила! Она поедет с нами. Тебе ведь будет нужна компания на обратном пути, верно?

<http://tl.rulate.ru/book/8192/157682>